

К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЗВИЩНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А.Н. ЛАНГНЕР, Ж. БАГАНА, Э.А. БОЧАРОВА

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород*

Ключевые слова и фразы: антропоним; антропонимическая система языка; внешний фактор; внутренний фактор; прозвищное наименование; функционирование прозвищ; экстралингвистическая информативность.

Аннотация: Статья посвящена изучению лингвистического, психологического, социального и культурного аспектов изучения прозвищных наименований в современном языкознании. Авторами анализируются главные внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на функционирование неофициальных антропонимов в системе языка. Выводы и заключения основаны на богатом исследовательском материале отечественных и зарубежных антропонимистов.

Вопрос, связанный с изучением функционирования прозвищ и влияния внутренних и внешних факторов на их развитие в антропонимической системе именования языка, вызывает интерес у современных исследователей. Обзор работ последних трех десятилетий показывает, что целесообразно выделять психолингвистический (внутренний) и экстралингвистический (внешний) факторы, оказывающие влияние на развитие прозвищных наименований. Подтверждение этому мы находим в исследовании Т.Т. Денисовой, которая подчеркивает, что «прозвища должны рассматриваться с разных позиций, в разных аспектах, но в целом с двух сторон: с лингвистической и экстралингвистической» [5].

По мнению отечественного лингвиста В.А. Ивашко, к внешним факторам следует причислять сословно-классовый, политико-идеологический, культурно-эстетический, а также факторы моды и культуры, т.е. он соотносит их с социолингвистическим объяснением. К числу внутренних факторов ею относятся фоносимволический и ассоциативно-семантический, которые объясняются с психолингвистической позиции [6]. Внутренний (психолингвистический) фактор именования обязательно предполагает не только психолингвистический анализ самого имени, но и анализ психологических основ процесса имятворчества.

Таким образом, можно говорить о том, что психическая сущность прозвищ подтверждает

факт потребности у человека выражать эмоциональное отношение посредством «вербальной игры». Т.Дж. (Мл.) Холланд полагает, что анализ неофициального антропонимикона требует создания «психологической реальной» модели прозвищных наименований. По его убеждению, «важность получения «психологической реальной» модели состоит в том, что она не просто определяет вектор исследований, а предоставляет культурно-специфическое описание семантических характеристик (прозвищ)» [9].

Чисто лингвистический аспект изучения прозвищ многообразен: это и семантическая структура прозвищ, и их словообразовательные особенности, и этимологические разыскания, и ареальный характер бытования [5]. Так, диалектная антропонимика обычно связана с изучением форм личных имен, прозвищ, уличных фамилий. Данные антропонимические единицы широко употребимы в речи и носят локальный характер.

Обзор все тех же исследований последних 30 лет приводит нас к выводу о том, что к экстралингвистическим факторам, значимым для формирования антропонимических систем, следует причислять, например, культурные контакты, возникающие в результате контакта различных культур; смену политических и религиозных ориентаций, прописывающих мотивационную сторону создания и выбора имен; моду на имена. Такие языковеды, как Р.А. Агеева и К.В. Бахнян, в качестве экстралингвистических

факторов рассматривают этнические процессы, социальную историю и экономику, этнокультурные особенности, контакты и взаимовлияние языков и их носителей [1].

Приведенные мнения отечественных и зарубежных лингвистов заставляют размышлять над влиянием внутренних и внешних факторов на формирование и функционирование прозвищ в речевой коммуникации. Очень важной для понимания природы появления неофициального имени, а также выполняемых им функций, выступает существующая экстралингвистическая информативность антропонимов. В контексте экстралингвистической составляющей А.Н. Гладкова определяет прозвища как проявление культурной жизни сообщества, в которой они получают употребление, и особенностей культурных ценностей этих сообществ [3]. Именно поэтому прозвищным единицам дана возможность выполнять одну из важных для лингвокультурного сообщества функцию «языка» культуры. Последнее выражается в способности отображать в семантике неофициальных имен культурно-национальную ментальность в виде ассоциативных представлений, понятий, образов, что позволяет накапливать, хранить и транслировать будущим поколениям информацию, которой владеет рассматриваемое поколение людей.

Не вызывает сомнений, что прозвищные наименования получают свое нынешнее употребление на основе культурных ценностей использующего их социума. Способность данного вида лексики представлять тесное взаимодействие языка и культуры общества можно назвать уникальной. А. Вежбицкая отмечает, что необязательные лингвистические категории (т.е. прозвища) нередко в большей степени отражают культуру, чем обязательные [10]. Прозвища выступают традиционными именованиями человека, и именно поэтому этнографический и культурологический аспекты их функционирования играют немаловажную роль в общем контексте изучения антропонимических категорий. Они являются ярким национально-культурным компонентом в лексической системе языка, показателем этноколлектива [8].

Мы разделяем точку зрения, согласно которой прозвищные наименования считаются своего рода культурными универсалиями, отражающими быт народа, систему нравственных и морально-этических ценностей, привычки, вкусы, основы хозяйственной деятельности. Меткие народные образные сравнения, характеристики, выражения народной оценки человека как объекта бытия составляют сущность про-

звищной народной стихии. Они играют роль в закреплении и регулировании традиций коллектива [5]. Прозвища, как элемент традиционной народной культуры, являются составляющей в формировании национального самосознания. Познавательный и эмоциональный компоненты, характеризующие национальное самосознание, требуют приобщения к национальной культуре [4].

В настоящее время исследователей интересует также социальный аспект изучения прозвищ, поскольку на первом плане оказывается социальная характеристика их бытования и распространения, вызванная расслоением общества и изменением существующей оценки личности.

В современном социуме существует «проблема национальной специфики прозвищ, так как сложные национальные отношения <...> зачастую порождают взрывоопасные ситуации именно в сфере межнационального бытового общения, в которой активно бытуют прозвища, далеко не всегда обладающие позитивной семантикой» [5]. В связи с этим следует отметить, что при изучении прозвищ базовым подходом должно становиться их исследование как социокультурных знаков, чутко реагирующих на внеязыковые (социальные) изменения и хранящих в себе значительный пласт информации о духе и культуре определенной нации на определенном этапе ее развития.

В новом веке для систем прозвищных наименований, несомненно, характерными являются изменения социального порядка. Несомненно, что употребление прозвищ регламентируется такими факторами, как степень образованности человека, степень владения языком, возраст коммуникантов, гендерная принадлежность, замкнутость коллективов и т.д. «Социальные именованные в своих основах отражают положение человека в обществе или его социальную оценку, оценку его общественного положения» [7]. Однако социальная выделительность прозвищ, по словам Ю.Б. Воронцовой, несколько «перемотивирована» в связи с изменениями в экономической, хозяйственной, культурной жизни общества, и, тем не менее, имеет место и традиционность [2]. Таким образом, мы логично приходим к выводу о том, что прозвища оказываются социальными как в функциональном плане, так и информационном. Они традиционно активны практически во всех социальных сферах и составляют значительную часть неофициальной лексики антропонимической системы любого языка.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в языковом плане в

современном исследовании прозвищ необходимо соединять такие аспекты, как лингвистический, психологический, социальный и культурный. Именно такой комплексный подход позволяет значительно расширить и качественно обогатить область изучения антропонимических категорий в лингвистической науке.

Работа выполнена при финансовой поддержке целевого конкурса РГНФ для молодых ученых 2012 года (№ 12-34-01235, Вариативность прозвищной номинации французского языка Франции и Африки).

Литература

1. Агеева, Р.А. Социолингвистический аспект имени собственного: науч.-аналит. обзор к XV междунар. конгр. по ономастике / Р.А. Агеева, К.В. Бахнян // АН СССР, ИНИОН. – М., 1984. – 60 с.
2. Воронцова, Ю.Б. Коллективные прозвища в русских говорах : дис. ... канд. филол. наук / Ю.Б. Воронцова. – Екатеринбург, 2002. – 294 с.
3. Гладкова, А.Н. Лингвокультурный анализ прозвищных номинаций президентов США : дис. ... канд. филол. наук / А.Н. Гладкова. – Н. Новгород, 2003. – 160 с.
4. Гурина, Т.П. Представления старшеклассников о ценностях / Т.П. Гурина // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 45–48.
5. Денисова, Т.Т. Прозвище как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области) : дис. ... канд. филол. наук / Т.Т. Денисова. – Смоленск, 2007. – 175 с.
6. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко. – Минск : Высшая школа, 1980. – 237 с.
7. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории. – 3-е изд. / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М. : УРСС, 2004. – 246 с.
8. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.
9. Holland, T.J. (Jnr.) The many faces of nicknames / T.J. (Jnr.) Holland // Names. – 1990. – № 38(4) – P. 255–272.
10. Wierzbicka, A. Semantics, culture and cognition. Universal human concepts in culture – specific configurations / A. Wierzbicka. – Oxford : Oxford University Press, 1992. – 487 p.

References

1. Ageeva, R.A. Sociolinguistic aspect of proper names: scientific-analytical review to XV international congress on onomastics / R.A. Ageeva, K.V. Bahnjan // AN SSSR, INION. – M., 1984. – 60 s.
2. Voroncova, Ju.B. Kollektivnye prozviwa v russkikh govorah : dis. ... kand. filol. nauk / Ju.B. Voroncova. – Ekaterinburg, 2002. – 294 s.
3. Gladkova, A.N. Lingvokul'turnyj analiz prozviwnyh nominacij prezidentov SShA : dis. ... kand. filol. nauk / A.N. Gladkova. – N. Novgorod, 2003. – 160 s.
4. Gurina, T.P. Predstavlenija starsheklassnikov o cennostjah / T.P. Gurina // Pedagogika. – 1995. – № 4. – S. 45–48.
5. Denisova, T.T. Proziwe kak vid antroponimov i ih funkcionirovanie v sovremennoj rechevoj kommunikacii (na materiale prozviw Shumjachskogo i Ershichskogo rajonov Smolenskoj oblasti) : dis. ... kand. filol. nauk / T.T. Denisova. – Smolensk, 2007. – 175 s.
6. Ivashko, V.A. Kak vybirajut imena / V.A. Ivashko. – Minsk : Vysshaja shkola, 1980. – 237 s.
7. Superanskaja, A.V. Obwaja terminologija: Voprosy teorii. – 3-e izd. / A.V. Superanskaja, N.V. Podol'skaja, N.V. Vasil'eva. – M. : URSS, 2004. – 246 s.
8. Suprun, V.I. Onomasticheskoe pole russkogo jazyka i ego hudozhestvenno-jesteticheskij potencial : dis. ... d-ra filol. nauk / V.I. Suprun. – Volgograd, 2000. – 76 s.

Studying Nicknames in Modern Linguistics

A.N. Langner, Zh. Baghana, E.A. Bocharova

Belgorod State National Research University, Belgorod

Key words and phrases: anthroponym; anthroponymic system of the language; external factor; extralinguistic informativity nickname; functioning of nicknames; internal factor.

Abstract: The article is devoted to linguistic, psychological, social and cultural aspects of nicknames in modern linguistics. The authors analyze internal and external factors that influence informal anthroponyms functioning in the system of the language. The conclusions are based on numerous studies of Russian and foreign researchers of anthroponymy.

© А.Н. Лангнер, Ж. Багана, Э.А. Бочарова, 2012